

УДК 327.56

Василькова В.А., аспирант, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Россия)

ПОЛИТИКА КНР В ПЕРИОД РАЗРЯДКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье раскрываются основные направления политики Китая, характерные для периода разрядки международной напряженности: стремление к углублению раскола в лагере коммунистических стран путем обострения отношений с Москвой, развитие торгово-экономического сотрудничества с США и развитыми капиталистическими странами Европы и Азии, проведение комплекса мероприятий, направленных на укрепление международного положения страны с помощью установления дипломатических отношений с широким кругом государств, а также членства в международных организациях. Подчеркивается, что, несмотря на изначально прохладное и отстраненное отношение к процессам разрядки, в дальнейшем Пекин смог выработать для себя оптимальную внешнеполитическую стратегию, позволившую не только решить ряд важных вопросов актуального политического и экономического развития, но и заложить фундамент для будущего форсированного роста Китая. На примере анализа мотивации, лежащей в основании политических шагов КНР в исследуемый период, подчеркиваются такие важные особенности разрядки международной напряженности, как ее существенное влияние на характер и содержание сложившихся региональных и международных связей, противоречие между глобальными интересами формирующегося мирового сообщества и национальными целями государств, рост разобщения между акторами, входящими в противоборствующие блоки.

Ключевые слова: разрядка международной напряженности, холодная война, КНР, США, СССР, американо-китайские отношения, экономическое развитие Китая, «китайская карта».

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-45-54

Китайская тематика в исследованиях различной направленности сохраняет свою актуальность не первый год.

Во многом это обусловлено существенными достижениями КНР в сфере экономического развития, что делает страну не столько локальной державой, сколько политической силой, чье региональное и международное влияние имеет явную тенденцию к усилению [5, с. 85].

Корни бурного социально-экономического развития Китая лежат не только в поле его историко-культурных особенностей, но и обусловлены, в том числе грамотной дипломатией, что позволяло стране длительное время успешно привлекать иностранные инвестиции и технологии в интересах национального развития.

В этой связи можно выделить период разрядки международной напряженности, время, когда Пекин смог выработать основы гибкой и практикоориентированной внешнеполитической линии, позволившей в равной степени решить ряд актуальных для периода 1960-1970-ых гг. задач и получить стратегические преимущества, которые явно обозначили себя лишь спустя длительный период времени.

Помимо исследования особенностей так называемой «китайской карты», когда фактор

Пекина приобрел особую роль в советско-американских отношениях исследуемого периода, важно отметить собственное отношение китайского руководства к указанным процессам [12, с. 210],[8, с. 47],[41, с. 28].

В основе методологии исследования лежат историко-сравнительный и историко-системный методы, а также элементы лингвистического, социально-психологического и семиотического методов.

Так, на первоначальном этапе Китай достаточно негативно воспринимал начавшуюся разрядку.

Своеобразным ответом Пекина на трансформацию климата международных отношений стала речь Мао Цзэдуна, с которой он выступил в 1963 году. Китайский лидер сформулировал теорию «промежуточных зон», подчеркивая отсутствие единства, как в социалистическом, так и капиталистическом лагерях. При этом стремление к развитию двусторонних контактов СССР и США он объяснял слабостью сверхдержав, которые, по его мнению, стали лишаться поддержки, как внутри своих стран, так и за их пределами [22].

В начале 1960-ых гг. Китай также отказался присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, охарактеризовав его как направленный

против КНР [35], так как страна вела разработки ядерного оружия и не желала испытать на себе негативное (для своих интересов), ограничительное влияние набиравшего обороты процесса международного контроля над вооружениями.

Не будем забывать и о региональной конкуренции, существовавшей между Индией и Китаем [27]. Тем более что Индия, культивируя образ нейтралистской страны, была более свободной и независимой в принятии военных и политических решений, в то время как Китай, до начала открытой конфронтации и размежевания с Москвой вынужден был действовать с оглядкой на политику и приоритеты СССР.

Конфронтация с СССР

Противостояние между КНР и Советским Союзом формально стало разгораться с разногласий по вопросу поставок современно оборудования и технологического импорта из СССР [6, с. 223-227]. Несмотря на установление в процессе внутреннего расследования фактов, свидетельствующих о нарушении условий исполнения соответствующих контрактов именно китайской стороной, в 1962 году Советским Союзом было направлено довольно миролюбивое письмо в адрес коммунистической партии Китая. В письме настойчиво транслировалась мысль о необходимости проведения общей для коммунистических партий мира политики и преимущественном поиске точек соприкосновения, при, безусловно, имеющих место разногласиях [6, с. 260].

Китай также крайне негативно воспринял итоги Карибского кризиса, подытожив, что Москва, которая пошла на примирение и переговоры, «подчинилась американскому империализму», что явилось провалом ее дипломатии [10]. В этой уступчивости Пекин видел угрозу, как статусу СССР, так и всему мировому коммунистическому движению [17].

В 1964 году противоборство между коммунистическими партиями СССР и КНР продолжало нарастать. Проект очередного масштабного письма Москвы на этот раз был немного более жестким, но все также склонял к поиску компромиссов [6, с. 679-694].

Отношения дошли до такой точки, что, несмотря на инициативное обращение Китая, пригласившего представителей СССР на 15

годовщину празднования по случаю образования КНР, делегатам были даны инструкции, согласно которым следовало проявить бдительность и осторожность, поскольку присутствие советских гостей могло быть использовано КНР в целях «враждебной политической борьбы» [6, с. 744].

В пространстве международных отношений в качестве значимых союзников в противостоянии с КПСС Китай рассматривал страны социалистического блока и третьего мира: Албанию, Югославию, Румынию, страны Африки. В многократных беседах с лидерами этих стран китайские политики стремились культивировать в них стремление к независимости, ощущение несправедливости и неискренности политики сверхдержав [21].

Очевидно, что КНР осознано шла на усиление конфронтации с СССР и стремилась внести размежевание в общность коммунистических партий. Подобного рода политика часто обосновывалась, как и в случае с Албанией неприятием решений XX и XXI съездов КПСС, как противоречащим истинно коммунистическим принципам построения отношений с капиталистическими странами и не соответствующим интересам классовой борьбы.

Однако более реалистичной причиной представляется недовольство руководства Китая утратой содействия СССР в удовлетворении национальных интересов Пекина. Поскольку Москва заявила о своем стремлении расширять формы сотрудничества с капиталистическими странами под лозунгом мирного сосуществования, то можно было ожидать более компромиссного поведения советского руководства, в том числе по вопросам, затрагивающим проблемы Азии – региона, который был непосредственной зоной интересов КНР. Данный тезис находит свое подтверждение в критике китайской стороной Хрущева за отсутствие должной поддержки революционных движений Азии и Африки либо оказании такой поддержки из корыстных побуждений. Недовольство КНР также было вызвано поддержкой, оказываемой СССР Индии, в частности в его конфликте с Пакистаном [11].

Кроме того, позиция Советского Союза по ключевым вопросам международных отношений была определяющей для подавляющего большинства социалистических стран. В случае сохранения позитивных контактов с СССР

Китай попал бы в некую зависимость от мнения Москвы по тем или иным вопросам, так как в таком случае она ожидала бы солидарности, а это, по всей видимости, расходилось с интересами Пекина, который стремился к ведению собственной политической игры.

Американо-китайское сближение

В начале 1960-ых гг. Китай подчеркивал неудовлетворительный характер отношений с США, отмечая поддержку последними Чай Канши и выражая отказ от возможного двойного членства в ООН. Отмечалось и то, что американские самолеты – разведчики совершают свои полеты над территорией КНР [36]. В целом отношения между странами находились на незначительном уровне развития. К тому же Вашингтон болезненно переживал «потерю» Китая и все глубже погружался в тупиковую войну во Вьетнаме.

Однако в период конца 1960-начала 1970-ых гг. стали происходить важные изменения [3, с. 142].

С одной стороны они были продиктованы стремлением американской администрации привлечь Пекин к содействию в разрешении вьетнамского вопроса, так как было принято решение отказаться от упрощенного восприятия социалистических стран и реализовывать более гибкую политику. С другой стороны тем, что антисоветская политика Китая продолжала развиваться, принимая все новые формы, в том числе готовность к диалогу с США, даже, несмотря на то, что это входило в явное противоречие с китайской критикой деятельности КПСС.

Интересно, что говоря о стратегии, которую следует использовать в ведении переговоров с Китаем, в Вашингтоне отмечали, что термин «разрядка» претит Пекину, поэтому не следует использовать его, описывая свои отношения с Советским Союзом [28].

Существенными шагами по американо-китайскому сближению стали две поездки Киссинджера в КНР в 1971 году, а также визит президента Соединенных Штатов Р. Никсона в Китай в 1972 году. Также, стремясь к созданию более доверительной обстановки в 1971 году США решили проинформировать Китай о ходе советско-американских переговоров по ОСВ и ПРО [33].

В ходе указанной встречи Никсон обозначил, что целью настоящих переговоров с

Мао Цзэдуном является обсуждение вопросов, касающихся Кореи, Вьетнама и Тайваня [23]. В ходе обсуждения он неоднократно подчеркивал, что Вашингтон больше не рассматривает коммунистические страны как некий единый враждебный монолитный блок, при этом отмечал, что китайская нация – великая нация, явно пытаясь подыграть скрытым амбициям Пекина.

В качестве уступки Вашингтон также был готов конструктивно обсудить тайваньский вопрос [2, с. 166]. Так, было отмечено, что отныне Соединенные Штаты придерживаются следующей позиции: Китай один, а Тайвань является его частью, Америка отказывается от поддержки движения за независимость Тайваня, и будет прилагать усилия по сдерживанию Японии в случае, если последняя проявит стремление к оказанию такой поддержки, мирное решение тайваньского вопроса является приоритетным, будет рассмотрена возможность сокращения военного присутствия на Тайване [24]. Вместе с тем было обозначено, что Соединенные Штаты не планируют существенный пересмотр своих позиций в Азиатско-тихоокеанском регионе, так, как вынуждены выдерживать баланс сил с СССР, а также связаны договоренностями со странами региона и должны в соответствии с ними обеспечивать необходимый уровень безопасности.

По вьетнамскому же вопросу Пекин, по сути, занял позицию, аналогичную Москве и попытался убедить Никсона в необходимости скорейшего вывода войск, отметив при этом, что не намерен вмешиваться во внутренние дела Вьетнама.

На это президент США ответил, что вывод американских войск уже дело решенное, а основная проблема сосредоточена в политическом урегулировании как между Америкой и Вьетнамом, так и Югом и Севером страны, в ходе так называемых честных выборов. При этом в случае достижения приемлемых взаимных договоренностей Штаты могли бы оказать существенную материальную помощь Северному Вьетнаму, Лаосу, Камбодже. Подобного рода соображения нашли свое отражение в совместном американо-китайском коммюнике [20].

Трудно сказать, насколько эффектив-

ными были попытки США привлечь к разрешению вьетнамского конфликта КНР, тем более что война была, по сути, проиграна.

Во второй половине 1970-ых состоялся визит Дэна Сяопина в США. На этой встрече в частности обсуждался вопрос о возможности организации сбора данных об испытаниях советских ракет с территории Китая по линии спецслужб. В целом, в адрес Советского Союза было высказано много критических замечаний по поводу активности в третьих странах [30], наращивании вооружений в Европе [31]. Кроме того, Дэн Сяопин поднял вопрос о грядущем вторжении КНР во Вьетнам и попросил у президента Картера «моральной поддержки на международном уровне» [32]. Позиция американской администрации в последовавшем вооруженном противостоянии КНР и Вьетнама была по сути прокитайской, уклончивой [39], так как Вашингтон настаивал на выводе вьетнамских войск из Кампучии.

Изменение международного статуса Китая

Благодаря активизации политики КНР по нормализации отношений с различными странами мира, и росту интереса к Китаю со стороны Вашингтона, в 1971 году в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций» [7] Пекин принял на себя право представительства Китая в ООН, включая место в Совете Безопасности.

В результате периода активной и успешной внешней политики КНР 1960-ых – 1970-ых гг., страна установила официальные дипломатические контакты или существенно нормализовала отношения с развитыми странами Запада: Францией [40], Италией [37],[18], ФРГ [9], Канадой, Бельгией, Люксембургом, а также США [16].

Все это свидетельствовало о признании того факта, что в мире имеют место быть и продолжают свое существование в обозримом будущем социалистические государства, что их образование и развитие не является временным фактором. Важно и то, что если Советский Союз во многом приобрел свой статус благодаря победе, одержанной во Второй мировой войне, то Китаю удалось «легализовать» себя дипломатическим путем.

Мудрым приемом, использованным китайскими дипломатами, стало самообозначение Китая как региональной державы, которую в первую очередь интересует стабилизация ситуации на Дальнем Востоке и в Индокитае, при обещанной минимальной активности за пределами этих зон [25]. Так в знаменитом «Шанхайском коммюнике» Китай скромно заявлял, что никогда не будет сверхдержавой [19].

Применяя указанный подход, Китай часто обозначал общность интересов «маленьких стран», пытаясь представить себя как выразителя данных интересов. Все это позволяло ему осуществлять поиск союзников и в тоже время оставаться в тени, избегая возможного давления за излишнюю активность.

Однако по мере реализации нового внешнеполитического курса амбиции Китая, как центра геополитического притяжения, центра координации и принятия решений (пусть замкнутого на уровне региона) стали просматриваться более явно. В частности Китай в конце 1970-ых гг. предложил созвать азиатский форум, активно продвигая эту идею среди заинтересованных стран.

Экономическое и технологическое развитие

В качестве бенефициара технологий в период разрядки международной напряженности Китай рассматривал не только Соединенные Штаты, но и страны Западной Европы: ФРГ, Англию, Францию, с которыми заключил ряд соглашений на поставку высокотехнологичного оборудования, военной продукции и обучению китайских специалистов.

Интерес стран Запада к развитию торгово-экономического сотрудничества с Китаем достаточно четко выражен в американских документах стратегического планирования того времени: он заключается в потребности налаживания экономических отношений с «одной четвертой человечества» [29]. Подобные оценки можно встретить и в исследованиях [4, с. 68]. В отличие от текущего периода, когда отчетливо стал нарастать страх грядущего экономического могущества Китая, в эпоху разрядки Вашингтон скептически оценивал возможности Пекина организовать воспроизводство современных технологий и оборудования после получения доступа к западным аналогам, поэтому не видел в нем

угрозу своей торгово-финансовой гегемонии.

Несмотря на выгоды, получаемые от торговли, прежде всего с развитыми странами, Китай в период разрядки стремился к сохранению уже налаженных торгово-экономических отношений [38], а также к расширению географии присутствия.

Так, благодаря активизации Китаем внешней политики в 1978 году между Пекином и Токио было заключено соглашение [14], предусматривающее наращивание темпов двусторонней торговли (Япония обязалась осуществить экспорт нефти и высокотехнологичной продукции, Китай – сырья), совместной разработке месторождений полезных ископаемых, расположенных в Китае, строительстве металлургического комбината в районе Шанхая мощностью до 6 млн. тонн стали в год. По всей видимости, Японии пришлось смириться с неизбежностью корректировки внешнеполитического курса и приложить усилия по нормализации и укреплению отношений соответственно с КНР и Кореей [26].

Анализируя развитие двусторонних контактов между КНР и капиталистическими странами, можно добавить пару дополнительных штрихов к мотивации Китая в его стремлении к конфронтации с СССР. Очевидно, что интерес Пекина к западным технологиям в пике советским разработкам в период 1970-1980-ых гг. был обусловлен стремлением получения большей технологической выгоды.

Хочется также отметить, что в Москве дальновидно предрекли будущий поток дешевых китайских товаров, хлынувший на рынки стран мира – ситуацию, которая стала возможной, в том числе благодаря обмену технологиями с развитыми странами. Более того, было отмечено, что в дальнейшем с ростом экономической экспансии интересы Китая неизбежно столкнутся с интересами крупнейших

капиталистических стран [1]. Сегодня мы можем убедиться в правоте этих мыслей.

Развитие отношений КНР с капиталистическими странами не осталось незамеченным традиционными союзниками Пекина, в частности КНДР. В 1978 году Хуа Гофэн совершил визит в Пхеньян. Поляки в качестве причин этого визита отмечали стремление Китая уменьшить беспокойство Северной Кореи и скептически настроенной части самого китайского общества, выразивших обеспокоенность прокапиталистической трансформацией внешней политики КНР [42].

Таким образом, в период разрядки международной напряженности Китай, несмотря на первоначально скептическое восприятие трансформации климата международных отношений и, в частности, советско-американского диалога смог извлечь из сложившейся ситуации существенные политические и экономические выгоды:

установить дипломатические отношения с широким кругом государств, тем самым окончательно поставив точку в вопросе признания своего существования;

укрепить международный статус благодаря членству в ООН;

укрепить свои позиции в регионе благодаря проведению более самостоятельной и независимой политики;

получить доступ к рынкам и технологиям развитых стран.

В целом можно сделать вывод о том, что разрядка оказала содействие выделению в пространстве международной политики еще одного крупного государства, которое вопреки своим же собственным заявлениям со временем стало явно претендовать на роль, далеко выходящую за рамки региональной державы.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Политика китайского руководства после XI съезда КПК», декабрь 1978 года. [Электронный ресурс]: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114845> (дата обращения: 11.06.2020).
2. Евсеев С.А. Стратегический треугольник»: геополитические противоречия США - КНР - СССР в Восточной Азии в конце 1960-х - конце 1970-х гг. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки, 2007. № 53. С. 162-173.
3. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2019. № 1. С. 139-147.

4. Петров А.И. Инциденты на советско-китайской границе в некоторых документах американской дипломатии (март - сентябрь 1969 г.) // Россия и АТР, 2008. № 1. С. 65-74.
5. Поддубная М.В. Взаимоотношения США, КНР и России в условиях глобализации современного мира // Вестник Томского государственного университета, 2007. С. 83-87.
6. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления, 2015. М.: РОСПЭН. с. 1374.
7. Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 2758 (XXVI) «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации 10. Объединённых Наций». [Электронный ресурс]: <https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29> (дата обращения: 08.07.2020).
8. Юнгблюд В.Т., Воробьева Т.А. Советско-китайский раскол в американской политике разрядки международной напряженности (1968-1973 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 47-58.
9. Ambassador Pauls, Washington, to foreign office, «German china policy», August 07, 1972. Record ID: 119991. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119991> (data accessed: 10.07.2020).
10. Cable from the Chinese embassy in the Soviet Union, «Views on Khrushchev's compromise with the united states on Cuba», October 21, 1962. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115121> (data accessed: 27.06.2020).
11. Cable from the Chinese foreign ministry, «Premier Zhou talked about the relationship between China-Soviet difference and the national liberation movement». Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121188. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121188> (data accessed: 08.06.2020).
12. Chen Jian. Mao's China and the cold war. The University of North Carolina Press. 2001. p. 415.
13. China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204> (data accessed: 09.07.2020).
14. Chinas trade with other Pasific RIM nations, October 4, 1984. Washington: U.S. Government printing office, 1985. p. 276.
15. Communist Party, June 19, 1962. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110806> (data accessed: 27.06.2020).
16. Establishment of Diplomatic Relations Between the United States and the Republic of China, January 01 1979. URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1950&context=jil> (data accessed: 10.07.2020).
17. Fifth official meeting between the delegation of the Albanian Labor Party and the delegation of the Chinese Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307> (data accessed: 08.06.2020).
18. Handwritten note from the minister of foreign affairs, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116570. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116570> (data accessed: 10.07.2020).
19. Joint Communiqué between the United States and China. Richard Nixon Presidential Library. Record ID: 121325. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325> (data accessed: 09.06.2020).
20. Joint Communiqué between the United States and China, February 27, 1972. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325> (data accessed: 28.06.2020).
21. Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307> (data accessed: 08.06.2020).
22. Mao Zedong, «There are two intermediate zones». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 121207. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121207> (data accessed: 08.06.2020).
23. Memorandum of conversation between Chairman Mao Zedong and president Richard

- Nixon, March 21, 1972. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118064> (data accessed: 28.06.2020).
24. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai, March 22, 1972. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982> (data accessed: 28.06.2020).
25. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai. United States. National Archives and Records Administration. Record ID: 121982. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982> (data accessed: 09.06.2020).
26. Memorandum From Secretary of State Kissinger to President Nixon, Washington, August 2, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume E–12, documents on East and Southeast Asia, 1973–1976. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve12/d205> (data accessed: 02.07.2020).
27. Memorandum of Conversation, Washington, October 6, 1975, 11:30 a.m. October 6, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume e–8, documents on South Asia, 1973–1976. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve08/d212> (data accessed: 01.07.2020).
28. Memorandum From Samuel Huntington of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski), May 11, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d100> (data accessed: 01.07.2020).
29. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter, July 7, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume I, foundations of foreign policy. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d91> (data accessed: 01.07.2020).
30. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204> (data accessed: 09.07.2020).
31. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d202> (data accessed: 09.07.2020).
32. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d205> (data accessed: 09.07.2020).
33. Message From the Government of the United States to the Government of the People's Republic of China, May 20, 1971. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume XVII, China, 1969–1972. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d126> (data accessed: 07.07.2020).
34. Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467> (data accessed: 10.07.2020).
35. Record of conversation between premier Zhou Enlai, vice premier Chen Yi, and Pakistani ambassador Raza, August 12, 1963. Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121572. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121572> (data accessed: 06.07.2020).
36. Record of the third conversation between premier Zhou Enlai and president Nasser, December 16, 1963. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/165430> (data accessed: 27.06.2020).
37. Secret note from the Italian embassy in Paris to Rome, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467> (data accessed: 10.07.2020).
38. Summary of trade negotiations with Korea and Vietnam for 1963, January 30, 1963. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121759> (data accessed: 27.06.2020).
39. Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union, March 2, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume VI, Soviet Union. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d178> (data accessed: 09.07.2020).

40. The situation surrounding the establishment of diplomatic relations between China and France and related issues, 1964. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119197> (data accessed: 27.06.2020).

41. Tudda, Chris. *A Cold War Turning point: Nixon and China, 1969-1972*. Chapel Hill: Louisiana State University Press, 2012. p. 304.

42. Untitled report from Brun, polish intelligence station Tokyo, concerning Hua Guofeng's visit to Pyongyang, may 12, 1978. Polish Institute of National Remembrance (IPN). Record ID: 208554. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208554> (data accessed: 10.06.2020).

CHINA'S POLICY IN THE PERIOD OF DETENTE: KEY ASPECTS

The article reveals the main directions of China's policy, characteristic for the period of detente: the desire to deepen the split in the camp of the Communist countries by the deterioration of relations with Moscow, the development of trade-economic cooperation with the United States and the developed capitalist countries of Europe and Asia, the complex of measures aimed at strengthening the international position of the country through the establishment of diplomatic relations with a wide range of States and membership in international organizations. It is emphasized that, despite an initially detached attitude to the processes of discharge, in the future, Beijing was able to develop an optimal foreign policy strategy for itself, which allowed not only to solve a number of important issues of current political and economic development, but also to lay the foundation for China's future accelerated growth. By analyzing the motivations underlying political action of China in the study period emphasizes such important features of detente, as it is a significant impact on the nature and content of prevailing regional and international relations, the contradiction between the global interests of the emerging world community and national goals of States, the growth of separation between actors, members of the opposing blocks.

Keywords: detente, cold war, China, USA, USSR, US-China relations, economic development of China, «Chinese card».

References

1. Analiticheskii doklad Politika kitaiskogo rukovodstva posle XI siezda KPK dekabr 1978 goda [Analytical report «The Policy of the Chinese leadership after the XI Congress of the CPC», December 1978.] URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/114845> (data accessed: 11.06.2020).

2. Evseev S. A. Strategicheskii treugolnik geopoliticheskie protivorechiia SSHA - KNR - SSSR v Vostochnoi Azii v kontse 1960-kh - kontse 1970-kh gg. [Strategic triangle: geopolitical contradictions of the USA-China-USSR in East Asia in the late 1960s - late 1970s] *Izvestiia Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Ural state University. Ser. 2, Humanities], 2007. № 53. p. 162-173.

3. Martynenko S. E., Trusova A. A., Cherniaev M. S. Ping-pongovaia diplomatiia vliianie na ustanovlenie kitaisko-amerikanskikh otnoshenii [Ping-pong diplomacy: influence on the establishment of Chinese-American relations]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniia* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International relations], 2019. № 1. p. 139-147.

4. Petrov A. I. Intsidenty na sovetsko-kitaiskoi granitse v nekotorykh dokumentakh amerikanskoi diplomatii mart - sentiabr 1969 g. [Incidents on the Soviet-Chinese border in some documents of American diplomacy (March-September 1969)] *Rossiiia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific region], 2008. № 1. p. 65-74.

5. Poddubnaia M. V. Vzaimootnosheniia SSHA KNR i Rossii v usloviakh globalizatsii sovremenogo mira [Relations between the United States, China and Russia in the globalizing modern world]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk state University], 2007. p. 83-87.

6. Prezidium TSK KPSS 1954-1964 Chernovye protokolnye zapisi zasedanii Stenogrammy Postanovleniia [Presidium of the Central Committee of the CPSU. 1954-1964. Draft minutes of meetings. Verbatims. Resolutions], 2015. p. 1374.

7. Rezoliutsiia Generalnoi Assamblei OON 2758 XXVI «Vosstanovlenie zakonnykh prav Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v Organizatsii Obieedinennykh Natsii» [UN General Assembly resolution 2758 (XXVI) «Restoration of the legitimate rights of the people's Republic of China in the Organization United Nation»]. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/2758%28XXVI%29> (data accessed: 08.07.2020).

8. IUnghliud V. T., Vorobeva T. A., Sovetsko-kitaiskii raskol v amerikanskoi politike razriadki mezhdunarodnoi napriazhennosti 1968-1973 gg. [The Soviet-Chinese split in the American policy of

- detente of international tension (1968-1973)] Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im N I Lobachevskogo [Bulletin of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 2018. p. 47-58.
9. Ambassador Pauls, Washington, to foreign office, «German china policy», August 07, 1972. Record ID: 119991. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119991> (data accessed: 10.07.2020).
10. Cable from the Chinese embassy in the Soviet Union, «Views on Khrushchev's compromise with the united states on Cuba», October 21, 1962. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/115121> (data accessed: 27.06.2020).
11. Cable from the Chinese foreign ministry, «Premier Zhou talked about the relationship between China-Soviet difference and the national liberation movement». Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121188. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121188> (data accessed: 08.06.2020).
12. Chen Jian. Mao's China and the cold war. The University of North Carolina Press. 2001. p. 415.
13. China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204> (data accessed: 09.07.2020).
14. Chinas trade with other Pasific RIM nations, October 4, 1984. Washington: U.S. Government printing office, 1985. p. 276.
15. Communist Party, June 19, 1962. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/110806> (data accessed: 27.06.2020).
16. Establishment of Diplomatic Relations Between the United States and the Republic of China, January 01 1979. URL: <https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1950&context=jil> (data accessed: 10.07.2020).
17. Fifth official meeting between the delegation of the Albanian Labor Party and the delegation of the Chinese Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307> (data accessed: 08.06.2020).
18. Handwritten note from the minister of foreign affairs, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116570. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116570> (data accessed: 10.07.2020).
19. Joint Communiqué between the United States and China. Richard Nixon Presidential Library. Record ID: 121325. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325> (data accessed: 09.06.2020).
20. Joint Communiqué between the United States and China, February 27, 1972. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121325> (data accessed: 28.06.2020).
21. Mao Zedong, «On the question of the differentiation of the three worlds». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 119307. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119307> (data accessed: 08.06.2020).
22. Mao Zedong, «There are two intermediate zones». Beijing: Foreign Languages Press. Record ID: 121207. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121207> (data accessed: 08.06.2020).
23. Memorandum of conversation between Chairman Mao Zedong and president Richard Nixon, March 21, 1972. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/118064> (data accessed: 28.06.2020).
24. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai, March 22, 1972. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982> (data accessed: 28.06.2020).
25. Memorandum of conversation between Richard Nixon and Zhou Enlai. United States. National Archives and Records Administration. Record ID: 121982. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121982> (data accessed: 09.06.2020).
26. Memorandum From Secretary of State Kissinger to President Nixon, Washington, August 2, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume E–12, documents on East and Southeast Asia, 1973–1976. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve12/d205> (data accessed: 02.07.2020).
27. Memorandum of Conversation, Washington, October 6, 1975, 11:30 a.m. October 6, 1975. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume e–8, documents on South Asia, 1973–1976.

URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76ve08/d212> (data accessed: 01.07.2020).

28. Memorandum From Samuel Huntington of the National Security Council Staff to the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski), May 11, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d100> (data accessed: 01.07.2020).

29. Memorandum From the President's Assistant for National Security Affairs (Brzezinski) to President Carter, July 7, 1978. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume I, foundations of foreign policy. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v01/d91> (data accessed: 01.07.2020).

30. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d204> (data accessed: 09.07.2020).

31. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d202> (data accessed: 09.07.2020).

32. Memorandum of Conversation, January 29, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume XIII, China. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v13/d205> (data accessed: 09.07.2020).

33. Message From the Government of the United States to the Government of the People's Republic of China, May 20, 1971. Foreign relations of the United States, 1969–1976, Volume XVII, China, 1969–1972. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d126> (data accessed: 07.07.2020).

34. Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467> (data accessed: 10.07.2020).

35. Record of conversation between premier Zhou Enlai, vice premier Chen Yi, and Pakistani ambassador Raza, August 12, 1963. Chinese Foreign Ministry Archives (PRC FMA). Record ID: 121572. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121572> (data accessed: 06.07.2020).

36. Record of the third conversation between premier Zhou Enlai and president Nasser, December 16, 1963. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/165430> (data accessed: 27.06.2020).

37. Secret note from the Italian embassy in Paris to Rome, February 7, 1969. Historical Archive of the Italian Foreign Ministry (ASMAE). Record ID: 116467. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/116467> (data accessed: 10.07.2020).

38. Summary of trade negotiations with Korea and Vietnam for 1963, January 30, 1963. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/121759> (data accessed: 27.06.2020).

39. Telegram From the Department of State to the Embassy in the Soviet Union, March 2, 1979. Foreign relations of the United States, 1977–1980, Volume VI, Soviet Union. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1977-80v06/d178> (data accessed: 09.07.2020).

40. The situation surrounding the establishment of diplomatic relations between China and France and related issues, 1964. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/119197> (data accessed: 27.06.2020).

41. Tudda, Chris. A Cold War Turning point: Nixon and China, 1969-1972. Chapel Hill: Louisiana State University Press, 2012. p. 304.

42. Untitled report from Brun, polish intelligence station Tokyo, concerning Hua Guofeng's visit to Pyongyang, may 12, 1978. Polish Institute of National Remembrance (IPN). Record ID: 208554. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/208554> (data accessed: 10.06.2020).

Об авторе

Василькова Виктория Александровна – аспирант Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, E-mail: vasilkovava@idist.ru

Vasilkova Viktoriia Aleksandrovna – graduated student of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, E-mail: vasilkovava@idist.ru